

ЗВЕЗДА РУНЕТА * ФЭНТЕЗИ

Ольга Миклашевская

ЭТО
ВСЁ
ЗЕЛЬЕ!

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
М59

Серия «Звезда Рунета. Фэнтези»
Серийное оформление: *Юлия Межова*
Рисунок на обложке: *Игорь Бурлаков*

Миклашевская, Ольга
М59 Это всё зелье! / Ольга Миклашевская.— Москва: Издательство АСТ, 2016.— 350, [1] с. — (Звезда Рунета. Фэнтези).

ISBN 978-5-17-098724-5

Вы бы хотели, чтобы в ваших руках оказалось приворотное зелье? А вдруг, неправильно сваренное, оно попадет к вашему злейшему врагу или случится, что вы тоже хлебнете этого зелья?.. И как же будет потом обидно, когда выяснится, что волшебный напиток тут совершенно ни при чем! В этой войне правил нет, но только, чур, потом не говорить, что всему виной — зелье!

Подписано в печать 15.07.2016.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂ Усл. печ. л. 18,48.
Тираж экз. Заказ № .

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1: 953000 — книги, брошюры

© Миклашевская Ольга, текст, 2016
© Бурлаков Игорь, рисунок на обложке, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Часть первая

КРЕПОСТЬ

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

*в которой кто-то
устраивает гождик из жаб*

Очередной год в школе магии начался с серого неба, с которого вместо обещанного дождя на каменную брусчатку шлепались омерзительные жабы. Бородавок у них было даже больше, чем у нашей преподавательницы нумерологии — профессора Альтеи. Каждую осень, когда в лесу наконец-то появляются всякие грибы, травы и ягоды, годящиеся для зелий и превращений, соскучившиеся по учебе студенты выкидывают что-нибудь эдакое.

Вот на этот раз — жабы.

В этом году соседские дети, близнецы Карти и Шлюз, впервые пойдут в академию. Все лето они мечтали о новых друзьях и строили коварные планы того, как узнают про заклятие Смерти и сразу же пойдут забивать дракона. Я не хотела расстраивать мальчишек и не сказала, что подобные заклинания раньше Десятой Ступени не проходят.

Вдобавок посвященные связываются сложным магическим обетом, и тому, кто его нарушит, грозят серьезные проблемы с имперским патрулем.

Но ничего — и мои надежды рухнули точно так же, когда я узнала, насколько скучна и нудна учеба. От теоретической магии в действительности ведь

никакой пользы! В быту ею пользоваться нельзя, а всякие войны, междоусобицы и вторжения нечисти случаются в лучшем случае раз в несколько лунных лет. После школы настоящим магом становится один человек из сотни, потому что в академию волшебства поступить трудно, но еще труднее найти себе Наставника — учителя, который передаст тебе все свои секреты, а не унесет их с собой в могилу.

На самом деле в реальности все маги до тролля жадные. Поговаривают, что скорее сменится три поколения драконов, чем вы найдете мага, который не был бы сумасшедшим. С некоторыми из них связываться даже опасно для жизни!

В общем, лично у меня перспектив стать магом — никаких. Нет у моей семьи столько золота, чтобы найти и оплатить достойного Наставника. Мы с ним расплачиваться будем до конца своих дней, или еще лучше — придется моим родителям выплачивать Наставнику эту сумму после моей смерти, потому что, если верить слухам с Главного рынка, нормальные маги долго не живут.

Посудите сами: живут практикующие маги непосредственно на «поле битвы», так сказать. Тут тебе и гарпии кучкуются (от одного запаха концы отдать можно, а уж про инфекции вообще молчу), и голодные циноцефалы тут как тут. Последние находятся на особом положении: их родственники-оборотни десять лет через имперский суд пытались убедить Верховный совет, что циноцефалы совершенно не опасны для магического сообщества. А то, что они людей едят, так это изредка, да и то едят они только недостойных, воров и лгунов. В итоге циноцефалов вынесли в отдельную группу, но оговорили, что при исключительных обстоятельствах полуволки-полу-

люди лишаются своей неприкосновенности. Когда пытаются поужинать магом, например.

Стоит заметить, что у нас в городе всего двенадцать магов, из которых практикующих только два. Остальные преподают в школе магии, и я не думаю, что всю свою жизнь они мечтали о толпе орущих учеников, которые даже снег в воду превратить не могут, а при виде порошка из крысиных костей едва сдерживают рвотные позывы.

Оно и понятно: образование в таком маленьком городке, как Урга, не ценится ни в грош. Девочкам еще хорошо — подцепят себе какого-нибудь эльфа и укатят с ним за Холмы, а что делать бедным мальчикам, которым так или иначе придется потом всю жизнь провести в отцовской мастерской или пекарне? К счастью, мне повезло родиться девочкой, к несчастью — эльфы меня совсем не привлекают.

Тяжело вздохнув, я прервала нестройный ход грустных мыслей и резким движением задернула занавеску. Жабы, тоже мне, нашли чем народ пугать! Особо суеверные мамыши, наверное, сегодня и носу со своими чадами из дома не высунут: думают, что от прикосновения жабы несформировавшегося мозга грозит слабоумие.

Я сама узнала, что это полная чушь, только когда мне было восемь. Причем ликбез мне провели не друзья, а преподаватель по некромантии. Как по мне, зря этот предмет вводят так рано, ведь препарировать жаб и крыс может не каждый. Нет, конечно, сначала полгода идет теория — тоска зеленая! — но вот потом появляются первые «испытываемые».

Как прошло мое первое практическое занятие, я не помню. Была занята — валялась в обмороке.

Когда пришла в себя, то понадеялась уж было, что найдется еще какой-нибудь слабонервный, но оказалось, я одна такая. Стыдно было — не передать! Зато потом я всегда по некромантии получала самый высокий бал. Из принципа, а не потому, что мне так нравилось копаться в змеиных внутренностях.

Не скажу что учусь я лучше всех, но и в отстающих не хожу. Единственная моя вечная проблема — это зелья. Когда дело доходит до них, у меня сразу пропадает все настроение.

Во-первых, нет ничего хуже, чем суетиться вокруг общего котла, откуда с шипением летит медвежий жир вместе с растертыми змеиными шкурками и дроблеными лошадиными копытцами. От ожогов не помогают даже перчатки из драконьей чешуи — готова поспорить, в классе на зельях гораздо жарче, чем в мастерской у кузнеца.

Во-вторых, нет ничего страшней, чем сварить неправильное зелье: в лучшем случае рванет, в худшем... не завидую я тому, кто его выпьет. Одна капля неправильно сваренного зелья способна превратить человека в песок или, как вариант, подарить ему третью руку, ногу или вторую голову. Однако ума это, поверьте, не прибавляет.

Учебу в академии я не люблю, наверное, именно из-за зелий. Не видели бы мои глаза все эти сушеные ногти горгулий и лягушачьи перепонки... Бе-е... Как вспоминаю, аж в дрожь бросает.

Но ничего не попишешь: государство строго следит за посещаемостью учеников. Если будешь увлекаться прогулами — не получишь заветный свиток, по которому тебе даруется право покидать пределы родного города в туристических целях или чтобы навестить родственника в другой крепости, напри-

мер. Мне остался всего год, и я не позволю хоть одному «неудовлетворительно» забраться в итоговые оценки! Иначе не видать мне свободы как собственных ушей.

Схватив со стула заплечный мешок с учебниками, я поплотнее надвинула на голову капюшон, чтобы какая-нибудь неосторожная жаба случайно не плюхнулась мне на голову, и вышла из дома на мостовую.

Родители с самой первой ступени приучили меня к самостоятельности. Сами они много работают. Они — сборщики налогов, и это не самая уважаемая должность, хотя и высокооплачиваемая. Зато у меня как у дочери сборщиков налогов репутация зазнайки. Ну и пусть люди думают что хотят. Уже через год я навсегда сотру из своей памяти лица сплетников-соседей, одноклассников и прочих недоброжелателей. Друзья у меня, конечно, есть, хотя их крайне мало. Моя лучшая подруга — Тигрия (я зову ее просто Тигра) — наполовину оборотень. Нормальные люди с такими не якшаются, но, как по мне, лишь бы человек был хороший. Или оборотень... Ну, в общем, неважно.

Шум на мостовой стоял поистине музыкальный: уродливые земноводные, как заводные, скрипели одну и ту же «песню». Хотя умом я и понимала, что жабы не настоящие, но каждый раз, когда наступала на чью-то лапку, вполголоса приносила свои глубочайшие извинения:

— Как же вы не вовремя выскочили на мостовую, уважаемый! Жаль, бесконечно жаль... Обратитесь в лечебницу тетушки Хвои — она поставит вас на ноги всего за несколько дней.

Готова побиться об заклад, большинство учеников сегодня попросту не явятся на занятия из-за

какого-то жалкого жабьего дождя! Тоже мне, все-ленская катастрофа. Я еще понимаю, черная чума напала или дракон объявился. Пусть греют свои мягкие места дома, а мне лишний балл за посещаемость не помешает.

К своему удивлению, у самых ворот академии теоретического волшебства я застала группку девчонок, о чем-то увлеченно перешептывающихся. Виновник очередной любовной лихорадки пока оставался загадкой, но уже к концу недели меня, как обычно, будет передергивать от имени нового всеобщего идола. Так что меньше знаешь — крепче спишь.

Среди разноцветных дождевиков я умудрилась разглядеть и малиновый, принадлежавший Рутель — нашей старосте. Нет, я ничего не имею против старост, но уж больно важный у нее всегда вид. Как будто ее уже заочно приняли в маги, а мы и ногтя пальца ее левой ноги не стоим. Несмотря на несколько натянутые отношения, мы с Рутель скорее ладим, чем нет: порой приходится закрывать глаза на некоторые ее недостатки. А все дело в характеристике от старосты, которую каждый студент получает к концу семестра. В общем, как вы уже поняли, дело болото.

— Эй, Тина!

Малиновый дождевик начал стремительно приближаться, и я зашагала еще быстрее, уткнувшись под ноги и скороговоркой извиняясь перед изуверченными жабами:

— Прошу прощения... Да, господин, это моя вина... Надеюсь, вам не очень больно?..

— С кем это ты там разговариваешь? — услышался знакомый голос, и я нехотя подняла глаза на одногруппника.

Знакомьтесь — Орон. Мозгов не больше, чем у начарованной жабы, которую я только что с торжественным хлюпаньем раздавила. Ходят слухи, что бабушка у него была гоблином, и сам недотепа Орон этого не отрицает, даже не подозревая, впрочем, что гоблины не бывают женского пола. Но лично я вообще сомневаюсь, что что-то изменится, если парень узнает правду.

— Повторяю кое-какие заклинания, — процедила я сквозь зубы.

Пусть бабушка Орона на сто процентов не была гоблином, по ширине и высоте он все равно мог дать фору некоторым представителям этого недружелюбного народца. Орон был без дождевика, и, похоже, единственным, кого жабы вообще не волновали.

— А! — с видом знатока произнес он.

Некоторое время он еще простоял молча, составляя в уме складное предложение, но так ничего и не выдал, потому что маленькое торнадо по имени Рутель таки настигло меня.

— Тина, подруга, сколько лет, сколько зим! — Низкий противный голосок старосты пилой врезался мне в мозг. Я попыталась приветливо улыбнуться, но вышло, наверное, страшно, потому что Рутель вдруг воскликнула: — Что у тебя с лицом, Тина?! Неудачно начаровала макияж? Понимаю — с кем не бывает!

Сама Рутель слыла спецом в косметике и даже из-под полы поставляла кое-какие порошочки и мази для поддержания молодости и красоты. Конечно, это то, что нужно молодым колдуньям в девятнадцать-то лет. Судя по нарядам и внешнему виду самой Рутель, бизнес шел хорошо.

— Угу,— буркнула я в ответ, желая побыстрее отделаться от ненавистных однокурсничков. Орон в это время все еще составлял предложение.

Спасла меня очередная жаба, удачно приземлившаяся прямоком на голову надоедливой старосте. Зрелище оказалось настолько забавным, что я тихонько прыснула от смеха, а Орон заржал во всю мощь. И пока Рутель угрожала парню отрицательной пометкой в журнале в первый же учебный день, я незаметно улизнала со внутреннего двора и направилась прямоком к вестибюлю.

В любую погоду и при любых обстоятельствах в классе я должна появляться первой: это такой способ продемонстрировать преподавателям свое отношение к их предмету. Однако сегодня меня опередила Тигрия, которая вечно опаздывала, но тут, как ни странно, явилась прямоком ко звонку. Кого-то этот факт обрадовал бы, но, видя ее сияющее загорелое лицо, я только насторожилась.

— Звездопадище, Тинка, я тебе сейчас такое расскажу! — зашептала она мне на ухо и вывалила на парту сразу все учебники, что были у нее в мешке.

На первый взгляд внешность Тигрии ничем не выдавала того, что она оборотень. Вот только тонкие черные полоски у нее на щеках и руках... ну и еще пара клыков. Но это как раз незаметно до тех пор, пока она не открывает рот.

— Ты не поверишь,— продолжала она,— какую штуковину мне удалось раздобыть! — Тигра заговорщически подмигнула и понизила голос до абсолютного шепота: — На черном рынке купила, все до копеечки спустила... Рецепт...

Но, что за рецепт, Тигра так и не успела сказать: в аудиторию вошел профессор Круг. Общего в его

внешности и его фамилии не было ровным счетом ничего: угловатый, костлявый профессор отличался глазами навывкате и тонкими длинными пальцами, похожими на паучьи лапки.

— Так, тринадцатая ступень? — осведомился он уверенным голосом.

Дело в том, что профессор Круг преподавал у нас вот уже восемь ступеней, но до сих пор каждый раз делал вид, будто видит впервые. То ли у него действительно проблемы с памятью, то ли ему просто нравилось изображать, будто до учеников ему нет никакого дела. В любом случае, каждый семестр начинался с переключки, которую шуты класса благополучно превращали в шоу.

Рутель встала со своего места и с важным видом вручила профессору журнал, будто это — священная реликвия, а она сама — благородный крестоносец. Даже жаба и та не вызывает столько отвращения, сколько эта рыжеволосая девица.

— Эльза Абер! — назвал Круг первую фамилию.

— Я! — послышался звучный бас с последней парты.

Класс разразился дружным хохотом.

— Нет, я!

— И я тоже!

Дело было в том, что Эльза несколько ступеней назад осталась на второй год, а ее имя из журнала так и не вычеркнули. Если посмотреть на ситуацию со стороны, она выглядела довольно забавно, если не считать побледневшего лица и без того белокожего профессора.

Когда время урока уже перевалило за половину, мы наконец подошли к последней фамилии из списка.

— Лис Эйлер!

Никто не проронил ни звука. Группка парней с задних парт благоразумно притихла, а сидящие рядом со мной девочки активно зашушукались. Так, понятно, кому у них в этом году выпала роль «парня, которого хотят все». Ирония судьбы была в том, что Лис являлся единственным человеком в этой академии, которого я действительно не могла выносить сразу по нескольким причинам.

Во-первых, он слишком много себе позволял. Самоуверенный, развязный, бескультурный... В общем, именно благодаря ему я залезла в словарь и узнала значение всех этих нелестных эпитетов. Во-вторых, он был младшим сыном городского главы, а посему место в магах ему было обеспечено с пеленок. А я не выношу людей, которым что-то достается просто так. И в-третьих, когда-то он был моим лучшим другом. Но об этой истории как-нибудь в другой раз.

При подобных обстоятельствах только болваны вроде Орона не мечтали заручиться хорошим отношением Лиса. Как же: вполне можно в будущем надеяться на место ассистента мага. Не так прибыльно, как получить титул мага самому, но все же лучше, чем ничего. Я же была той, кому на расположение Лиса не стоило рассчитывать ни при каких обстоятельствах.

Все знали, что прогул в первый же день сойдет Лису с рук. По-другому и не бывало. Помню, несколько лет назад он и вовсе появлялся в академии только для того, чтобы сдать экзамены. Преподаватели смотрели на это сквозь пальцы, даже Рутель, и та никогда не акцентировала внимание на слабой посещаемости Лиса. Похоже, все они знали что-то, чего не знала я. С другой стороны, мне-то какое дело?

В оставшиеся от урока десять минут мы успели открыть карты Плоских земель и перерисовать границы нескольких особо крупных городов. Ургу на карте нельзя было разглядеть даже под лупой, но профессор Круг с пятой попытки уверенно указал на какую-то точку посередине Узких гор у самой границы бескрайней лесной чащи. Там наша крепость находится или нет, похоже, мы не узнаем никогда.

Следующие два урока прошли более продуктивно, хотя после долгих летних каникул соображали все с трудом.

Профессор Альтея дала нам очередную бессмысленную формулу, по которой мы должны были вычислить число нашей ауры. У Орана получился ноль. Никто даже не сомневался.

А профессор Пака весь урок сверкал своими многочисленными кольцами, предоставив нам самим нарисовать материальную схему превращения живой воды в мертвую. Скучно, но и этим искусством необходимо овладеть, чтобы хорошо закончить академию.

«Вспомни о том, что ты читала в книгах о мире, который откроется тебе за стенами города», — напоминала я себе, чертя три идеальные параллельные линии («без участия вспомогательных средств!»). Сама мысль о том, чтобы остаться в этом затхлом местечке, выводила меня из себя. В случае крайней необходимости я даже была готова записаться в имперскую армию, хотя ни для кого не секрет, во сколько раз служба сокращает человеческую жизнь. Чего уж говорить об участии женщин-воительниц в мужской компании!

Между тем Тигра больше о таинственном рецепте до обеда не упоминала и заговорила о нем только в столовой: